

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

НАКАНУНЕ

Год 1914-й начался в Гатчине как обычно. На Крещение, 6 (19) января, состоялся традиционный крестный ход, сопровождающийся парадом местных войск, из Павловского собора в Приоратский парк к прудам, где совершено было водоосвящение. Мягкая хорошая погода благоприятствовала торжеству. Декоративно убранные снегом деревья и масса молящихся придавали процессии необычайно красивый вид.

В том же месяце приют-санатория для раненых воинов обратилась через газету «Гатчина» к обывателям города за помощью. Санатория находилась против Николаевской слободки, в 4-х верстах от Гатчины по Красносельскому шоссе за деревней Вайволово (Вайлово), против кирпичного завода Шилова. В санатории лечилось 14 солдат (в основном инвалидов Русско-японской войны), а можно принять 25, но не было достаточных средств, несмотря на

ассигнования из Капитула Орденов. В конце января в помещении Офицерского собрания 23-й артиллерийской бригады был организован концерт в пользу санатории.

8 марта вышел приказ по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства о назначении в российских городах гарнизонных священников. Из всех военных пастырей города таковым назначался один. В Гатчине им стал священник церкви 23-й артиллерийской бригады Григорий Павлович Солодовников.

Ранней весной начались отделочные работы в терапевтическом бараке и родильном отделении земской больницы. Их открытие намечено на середину августа.

16 марта, в воскресенье, новый председатель общества «Просвещение» доктор Колпаков устроил в малом зале Общественного собрания (Багговутовская, 32) первый общедоступный концерт Общества.

25 марта в помещении церковно-приходской школы (Соборная, 22) проведен молебен по случаю 7-летнего существования Гатчинского общества трезвости. Состоялось освящение иконы Божией Матери, именуемой «Целительница» и нового иконостаса, сооружённого на пожертвования трезвенников и лиц, сочувствующих им.

8 апреля Гатчинским обществом трезвости был организован праздник с раздачей жетонов и брошюр и кружечный сбор. Собрано 206 руб. 43 копейки. Эти средства переданы в фонд строительства в Гатчине Дома трезвости. А пока все мероприятия Общества проводились в Церковно-приходской школе.

Весной завершился полный ремонт простоявшей более 10 лет закрытой часовни на проспекте Павла I, перед Госпиталем. 9 мая она открылась и в ней трезвенниками был отслужен молебен. Председателем Общества трезвости был священник Алексей Благовещенский.

Часовня в честь святых Иосифа, Георгия и Зосимы перед Госпиталем. Фото А. Ермилова.

В мае в Мариенбурге усердием обывателей началась подготовка к постройке храма в честь иконы Божией Матери Казанские в ознаменование 300-летнего юбилея благополучного царствия Дома Романовых. На постройку храма уже собирались пожертвования строительным комитетом, в который входили: председатель диакон И.В. Смолин; казначей купец И.В. Заозерский; товарищ председателя К.Ф. Афанасьев; секретарь А.Е. Тимофеев; члены – В.С. Домохотов, В.П. Антонов, К.И. Гребенник, С.И. Рождественский, П.Н. Лытиков, В.Д. Смирнов, И.М. Михайлов.

В Гатчине открывались новые церкви, действовали многочисленные просветительские и благотворительные организации. Город стал центром подготовки русских военных лётчиков. Казалось, что в становящейся всё краше Гатчине, где жизнь многими десятилетиями текла размеренно и спокойно, жизнь будет и дальше становиться всё лучше. Но уже весной тишину и покой города взорвала череда редких для него трагических событий.

9 апреля, с утра, весь город был взволнован несчастьем, случившимся накануне днём, 8 апреля, на третий день Пасхи. В квартире старшего врача Городового госпиталя доктора Надеждина произошло убийство. На глазах домочадцев, зять Надеждина, поручик Сергей Борисович Добрышин, выстрелом из револьвера убил сестру своей жены. Мотивы и обстоятельства убийства описаны в моей книге «Старая Гатчина. Летопись и очерки медицинской жизни. Часть 6-я». Гатчинцы переживали трагедию доктора Надеждина, жалели оставшихся сиротами двух его внуков.

Всего неделя прошла после этого происшествия, и в Гатчине случилась новая беда. 15 апреля, в 5-м часу утра, выстрелом из револьвера неожиданно для всех покончил с собой известный художник, академик Александр Карлович Беггров, 73-х лет. Беггрова, более 20 лет прожившего в Гатчине, знали и уважали многие горожане.

Похороны Беггрова на городском кладбище были намечены на 17 апреля. В ночь накануне похорон над Царскосельским уездом разразился сильнейший ураган со снегом. Буря вырывала с корнем сотни деревьев в парках и садах, валила телеграфные столбы, рвала провода, срывала крыши с домов. Стихия затронула и Гатчину. Особенно много деревьев было поломано в Приорате.

Ещё одним необъяснимым событием стала череда авиационных катастроф, произошедших вскоре в Гатчине. Несчастья с авиаторами случались здесь и ранее, но ещё никогда их не было так много за такой короткий период.

В июне, с наступлением белых ночей, возобновились полёты аэропланов на местном аэродроме. Начинались полёты очень рано утром и длились до глубокой ночи. 6 июня, в 3 часа 40 минут утра, совершал пробный полёт на аппарате Моран-Парасоль штабс-капитан Всеволод Захарович Стоякин. Едва авиатор успел подняться на высоту 20 метров, как вдруг аэроплан закачался из стороны в сторону и камнем полетел вниз, с большой силой ударившись носом в землю. Раздался страшный треск, поднялся столб пыли, полетели обломки аппарата. Когда офицеры и солдаты аэродромной команды подбежали к месту катастрофы, то увидели груды обломков, под которой лежал в бессознательном состоянии несчастный лётчик. Его освободили из-под аппарата и аэродромный врач Андреев произвёл предварительный осмотр. Убедившись в серьёзности повреждений, врач, на санитарном автомобиле, отправил пострадавшего в Городовую госпиталь, где старания Андреева и докторов Надеждина и Шевченко привести авиатора в чувство оказались безрезультатными. Спустя четверть часа штабс-капитан Стоякин скончался. Несмотря на свои 27 лет, он уже был инструктором Авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы, считался большим знатоком авиации и смелым лётчиком, всегда

совершавшим очень красивые полёты. Стоякин стал 37-й жертвой среди русских авиаторов.

На следующий день в 11 часов утра часовня Госпиталя заполнилась молящимися, среди которых были начальствующие лица, весь состав Гатчинской офицерской воздухоплавательной школы и многие военные лётчики 1-й авиационной роты из Петербурга. На руках брата, тоже военного лётчика, и товарищей, гроб с телом покойного вынесен из часовни и установлен на траурную колесницу. Похоронили Стоякина на городском кладбище, над которым, отдавая последние воинские почести погибшему, совершили полёт его товарищи.

26 июня, в 11 часов ночи, на Гатчинском аэродроме столкнулись в воздухе два аппарата системы Ньюпорта. На одном – поручик Михаил Владимирович Нагорнов, на другом – поручик Борис Григорьевич Шамшин, который при столкновении был выброшен из аппарата и разбился насмерть. У

Нагорнова поломаны ключицы, разбита голова, общее сотрясение организма. Жизнь его, по заключению врачей Госпиталя, в опасности.

1 июля в 8 часов вечера на гатчинском аэродроме случилось новое несчастье. Аппарат поручика Дмитриева и подпоручика Клавинского, упав со значительной высоты прямо на лётное поле, совершенно разрушился, а лётчики от полученных ранений скончались до прибытия врача. Похоронили их на городском кладбище, где к этому времени сформировался небольшой участок – место упокоения авиаторов, погибших в Гатчине. На могилах вместо крестов ставили пропеллеры.

Сообщение ещё об одной трагедии пришло в Гатчину из Франции. Там 23 июня погиб, упав с высоты 1000 метров в Луару, первый французский авиатор Жорж Леганье. Именно с полёта Леганье 18 ноября 1909 года начался отсчёт полётам на будущем аэродроме в Гатчине. Наивысшим достижением Леганье стало установление им мирового рекорда высоты полёта – 6100 метров.

Обстановка в Европе меж тем накалялась. 28 июня студент из Боснии Гаврила Принцип убил в Сараеве австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Ясно было, что не за горами и вступление России в конфликт на Балканах.

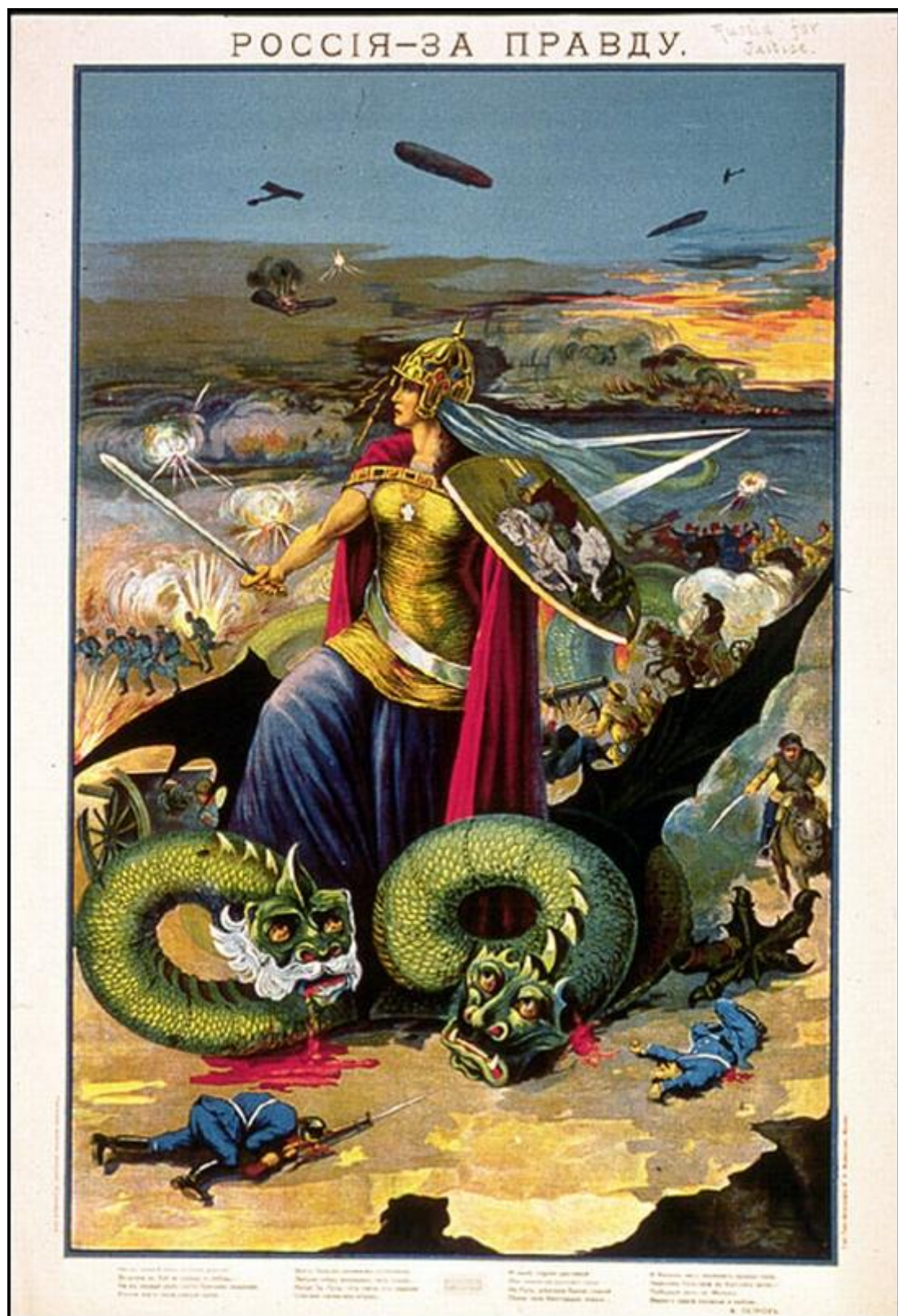

Как новый вестник грядущих потрясений, в конце июня в наших местах начались пожары в лесах и на торфяных болотах, чему способствовала сильная жара и отсутствие дождей. Сизая туча дыма повисла над Гатчиной и её окрестностями.

15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия, которая всегда считала сербов братским славянским народом, не могла остаться в стороне. Уже со следующего дня в стране началась мобилизация в пограничных с Австро-Венгрией военных округах, а через день объявлена всеобщая мобилизация. Патриотические настроения охватили многие слои русского общества.

16 июля вечером на Варшавском вокзале в Гатчине собралась огромная толпа, прибывшая встречать отправляющихся на войну сербских офицеров, которые по слухам должны находиться в проходящем поезде. Поезд стоял на станции 2 минуты. Офицеров разыскать не удалось, но из толпы собравшихся раздавались крики: «Да здравствует Сербия! Да здравствует армия! Да здравствуют славяне!».

В тот же день Петербургская губерния была объявлена на военном положении. К боевым действиям начали готовиться квартировавшие в Гатчине Кирасирский полк, 23-я артиллерийская бригада и Военная авиационная школа.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ